

В.В. СОГРИН

АМЕРИКАНСКИЕ
ИДЕОЛОГИИ
XVII–XXI ВЕКОВ

ВЕСЬ
МИР

Владимир Викторович Согрин

Американские идеологии

XVII–XXI веков

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70945885

Американские идеологии XVII–XXI веков: Издательство «Весь Мир»;

М.; 2024

ISBN 978-5-7777-0917-2

Аннотация

На примере Соединенных Штатов Америки в книге рассмотрены мировые идеологии. Главным в США был либерализм. На разных этапах это были классический либерализм, социальный либерализм, неолиберализм. Консерватизм вырос из классического либерализма, вобрал социал-дарвинизм, включает с конца XX в. неоконсерватизм и палеоконсерватизм. На рубеже XIX–XX вв. и в 1930–1940-е гг. в США был известен социализм в разных вариантах.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Соединенных Штатов Америки в целом и особенностями их идейно-политического развития в частности.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	5
Почему социализм не прижился в США	7
Либеральная Конституция	10
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Владимир
Викторович Согрин
Американские идеологии
XVII–XXI веков**

© Согрин В.В., 2024

© Издательство «Весь Мир», 2024

Введение

Основой США был и остается либерализм. Консерватизм оформился в 1950-е гг., став идеологией Республиканской партии. А до того даже главные республиканцы, как, например, Герберт Гувер, называли себя либералами. Но после Ф.Д. Рузвельта, превратившего либерализм в социальный, возникла потребность в консерватизме. И тогда консерватизм опирался на классический либерализм, отстаивая такие его ценности, как неприкосновенность частной собственности, Конституция США, семья, религия. В США с ведущими идеологиями не соперничал социализм. Близкие к нему политики, такие как Э. Беллами и Э. Синклер, себя социалистами не называли. Поэтому в отношении «левых» автор использует слово «радикализм». Был и «правый» радикализм.

Долгое время среди отечественных авторов бытовало мнение, что в Соединенных Штатах есть ценности, но нет идеологий. Это не так, хотя между ними существует различие. Обратимся к определениям из Википедии, которые представляются справедливыми. Ценности определяются как сложившиеся мнения людей о существующих в обществе явлениях, а идеология – как «концептуально оформленные идеи, которые выражают интересы, мировоззрения и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений».

Идеология включает и обосновывает ценности. Не все социальные группы имеют собственные ценности и идеологию. В США существует «новая рабочая» история, исследующая не столько движения, сколько повседневную жизнь рабочих. Повседневность и ценности нижних слоев отличны от повседневности и ценностей верхнего класса.

Но есть ли ценности, характерные для большинства? Есть. Это, например, мессианиззм – убеждение большинства в превосходстве США над другими народами и праве распространять американский опыт во всем мире. Это приверженность Конституции 1787 г. с Биллем о правах. Это вера в священность частной собственности, религиозную свободу. В отдельные периоды Америка разделялась, как, например, в эпоху Гражданской войны 1860-х гг.

«Две Америки» с разными ценностями и идеологиями существуют на современном этапе – от 1950-х гг. до наших дней. Одна Америка, ведомая либеральной Демократической партией, исповедует мультикультурализм, полное равноправие женщин и мужчин, разных этносов и религий. Другая Америка, приверженная консервативной Республиканской партии, верна верховенству англосаксов, традиционным семейным ценностям; она – против ЛГБТ.

Почему социализм не прижился в США

Известно, что в США нет социализма. Но почему? Есть две основные причины. Первая заключена в природе американской цивилизации. Вторая – в политике правящего класса. Насилие использовалось. Но было и другое – то, что современные политологи называют «мягкой силой». Первое, как правило, использовалось консерватизмом, а вторая – либерализмом. На современном этапе это, соответственно, Республиканская и Демократическая партии.

Обращусь к основополагающей цивилизационной причине отсутствия социализма. Колонисты связывали уход из Англии или желанием обогащения, или религиозной причиной. В колониальной Америке среди белых господствовала христианская религия, а доминирующую роль играл протестантизм. Протестанты различных деноминаций и сект составляли более 90 % верующих. Выделились наиболее влиятельные течения. Это англиканство, пуританизм и квакерство. В 1662 г. Англиканской церкви Виргинии, первой североамериканской колонии, основанной в начале XVII в., был придан статус государственной. В конце XVII – начале XVIII в. этот статус был распространен на Англиканскую церковь в Мэриленде, Северной и Южной Каролинах, отчасти в Нью-

Йорке. Представители иных вероисповеданий были ущемлены в гражданских и политических правах.

Главной пуританской колонией явился Массачусетс. Потом и другие северо-восточные колонии. Община, известная как *отцы-пилигримы*, в начале XVII в., убедившись в несовместимости своих религиозных исканий с английскими установлениями, покинула родину и переселилась в Голландию. Но и на новом месте диссиденты чувствовали себя неуютно, приняв в конце концов решение перебраться в Новый Свет. Получив патент на освоение небольшой части северной Виргинии, они в 1620 г. двинулись в путь на корабле «Мэйфлауэр».

Во время путешествия заключили договор об объединении в «гражданский политический организм» с целью создания «справедливых и одинаковых для всех законов».

По неизвестной причине *пилигримы* высадились не на предназначенной им территории, а гораздо севернее, в весьма удобном месте, нареченном сначала Новым Плимутом. День их высадки в Северной Америке, 22 декабря, был позднее провозглашен национальным Днем отцов-пилигримов. Четвертый четверг ноября, в который религиозные диссиденты в 1621 г. отмечали сбор первого урожая, был в 1863 г. провозглашен в США национальным праздником – Днем благодарения. *Протестантская этика, воплотившаяся в пуританизме и возлагающая на индивидуума всю ответственность за его удачи и неудачи, стала цивилизацион-*

ной основой Северной Америки, а потом и США.

В колонии ввозились также белые законтрактованные слуги (сервенты), которые через 4–7 лет получали свободу. В целом в колониальную эру законтрактованные слуги составили примерно половину от общего количества переселенцев из Европы. В Европе законтрактованные работники набирались из разных источников, но в подавляющем большинстве из бедных или деклассированных слоев, а также из заключенных (в этом случае контракт заключался тюремным начальством). По прибытии судна с законтрактованными работниками в Северную Америку его капитан выставлал живой груз на аукцион. Хозяин был обязан обеспечить их после освобождения некоторым минимумом средств существования. На период контракта сервенты были обязаны трудиться по усмотрению хозяина, пытавшегося извлечь из них максимальную выгоду. В XVII в. беглых сервентов в ряде колоний приговаривали к смертной казни, но в следующем столетии нравы смягчились и беглецам в случае поимки увеличивали срок контрактной службы. Но сервенты были чужды антипротестантской идеологии.

Либеральная Конституция

Тринадцать североамериканских колоний воплощали почитаемую в Англии систему «смешанного правления». Ключевой фигурой в политическом управлении во всех колониях был губернатор. Губернаторы обладали всей полнотой исполнительной власти. Они сохраняли обширные законодательные полномочия, обладали правом абсолютного вето в отношении решений законодательных ассамблей, как и правом созыва и роспуска законодательных собраний. Губернаторы располагали полнотой судебной власти: создавали колониальные суды, назначали судей всех уровней и исполнителей судебных решений. Власть губернаторов была ограничена имперской властью. Губернаторы назначались из Англии.

В качестве второй ветви американского «смешанного правления» выступали колониальные советы – аналоги английской палаты лордов. Члены советов утверждались в Англии. С одной стороны, они были как бы министерскими кабинетами при губернаторах, с другой стороны, они выступали в качестве верхней палаты законодательной власти, обладая правом вето в отношении решений нижних палат.

Если столь большое количество полномочий приходилось в Северной Америке XVIII в. на «монархическую» и «аристократическую» ветви, что же оставалось тогда для вы-

борных ассамблей – «демократической» ветви? Ассамблеям удалось шаг за шагом сосредоточить в своих руках власть над финансами и бюджетом, поставив губернаторов в зависимость во всех расходах. Ассамблеи повсеместно приобрели право вводить налоги, определять ежегодный бюджет колоний, устанавливать размер жалованья для должностных лиц, включая самого губернатора. Используя финансовую зависимость исполнительной власти, ассамблеи принуждали губернаторов утверждать те или иные законопроекты, назначать нужных им людей на различные должности.

В колониях, в сравнении с Англией, шире было распространено избирательное право – им пользовались от 50 до 75 % взрослых белых мужчин. Главным ограничителем избирательного права был имущественный ценз. Владение земельной собственностью оставалось главным критерием предоставления избирательного права в Северной Америке на протяжении всего колониального периода. Американский имущественный ценз копировал английский, но избирателей в Северной Америке было относительно больше, чем в Англии. Объясняется это гораздо более легким доступом к земле, вследствие чего от 50 до 75 % взрослых белых американцев удовлетворяли имущественному цензу.

В XVIII в. выборы в Америке приобрели состязательный характер, а активность избирателей возросла. Центральной фигурой во время голосования и подсчета голосов был шериф. Бюллетень подписывался избирателем, чтобы избежать

его повторного участия в голосовании. Кандидаты в депутаты не гнушались подкупать избирателей или устраивать помехи тем, кто заведомо предпочитал их оппонентов. Личность кандидата значила для голосующего больше, чем его программа. В программах же преобладали местные вопросы, чаще всего связанные с налогообложением или с денежной эмиссией. Кроме богатых землевладельцев из «первых» семей, в ассамблеях заседали также купцы, адвокаты, средние земельные собственники.

Политические группировки в Северной Америке иногда обозначались как партии, но чаще как фракции. Среди колоний Новой Англии политическими баталиями в наибольшей мере отличался Массачусетс. Он оказался единственной провинцией Северной Америки, которая знала множество политических фракций, выступавших под разными названиями – *правительственная партия, сельская и даже народная партия.*

До Семилетней войны (1756–1763), в которой Англия одержала победу над Францией ценой больших финансовых затрат, метрополия притесняла американцев, но после завершения войны на колонистов обрушились указы, охарактеризованные как «нестерпимые». Американцы были возмущены тем, что их пытаются обложить налогами в обход колониальных ассамблей. Им отказывали в праве, составлявшем одну из главных заповедей в самой Англии, – налогообложение и представительство неразделимы. Английская власть

проявляла твердое намерение навязать Северной Америке свою волю. В 1766 г. в Лондоне был издан «Разъяснительный закон», предписывавший подчинение колоний любым решениям метрополии.

В марте 1770 г. в Бостоне пролилась первая кровь. В 1773 г. в том же Бостоне имела место самая известная акция радикального протеста – «Бостонское чаепитие». Члены организации «Сыны свободы», переодевшись в индейцев, прокрались на суда английской Ост-Индской компании, прибывшие в местный порт, и сбросили в воду весь груз чая. Уже первые колонисты прибыли в Северную Америку с зачатками английской правовой ментальности, осознанием себя как людей, наделенных определенными гражданскими правами. В дальнейшем эти либеральные принципы в Северной Америке укреплялись.

Метрополия не желала идти на компромисс, объявив, что колонии находятся в состоянии мятежа. Конфликт провоцировался самой Англией, отвергавшей реформу отношений колоний и Лондона. Девятнадцатого апреля 1775 г. под Конкордом и Лексингтоном произошли военные схватки между американцами и англичанами. В мае 1775 г. 2-й Континентальный конгресс принял решение о создании североамериканской армии во главе с Дж. Вашингтоном. Соединения Дж. Вашингтона продемонстрировали способность к успешному сопротивлению, и все же 2-й Континентальный конгресс 5 июля 1775 г. принял петицию «оливковой ветви»,

в которой заверял английскую власть, что американцы вступили в военные действия против своей воли, готовы в любой момент восстановить мир с Великобританией и быть лояльными в отношении короля Георга III.

Готовность радикальных лидеров к уступкам имела пределы. Но революционная доктрина была высказана впервые не американцем, а английским радикалом Томасом Пейном, который прибыл в Северную Америку в 1774 г. *В начале января 1776 г. в памфлете «Здравый смысл» он развил две революционные доктрины: образование независимого американского государства и создание республики.*

Пейн доказывал, что в Англии вообще нет конституции: разве можно назвать таковой разрозненные хартии, парламентские билли и судебные решения, во многом противоречащие и даже взаимоисключающие друг друга? Пейн предложил собственное определение конституции:

«Это — свод положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей. На его принципах должны зиждиться государственная власть, характер ее структуры и полномочий; способ избрания и продолжительность существования парламентов или других подобных органов, как бы их ни называли; полномочия, которыми будет облечена исполнительная власть в государстве, — словом, все то, что касается полной организации гражданского управления и принципов, которые лягут в основу ее действий и

которыми она будет связана».

Было бы наивно приписывать провозглашение американской независимости чудесному воздействию «Здравого смысла». Давление народа на провинциальные ассамблеи зимой и весной 1776 г. побудило лидеров патриотов создавать чрезвычайные органы власти на местах. Народ все настойчивее требовал от ассамблей принятия инструкций, предписывающих их посланникам, заседавшим во 2-м Континентальном конгрессе, настаивать на полном отделении от Англии. В апреле – мае такие инструкции были одобрены большинством ассамблей. В июне делегаты Виргинии в Континентальном конгрессе предложили для одобрения «Резолюцию независимости», а виргинец Томас Джефферсон подготовил «Декларацию независимости». Оба документа были обнародованы 4 июля 1776 г.

«Декларация независимости» определяла в качестве основы прав жителей провинций «законы природы и ее создателя». В Декларации давалось соответствующее республиканскому идеалу определение договорной основы государственной власти. Декларация, подобно «Здравому смыслу» Пейна, исключала из числа участников общественного договора государя и провозглашала, что «справедливая власть» правительства зиждется только на «согласии управляемых».

Американская революция XVIII в. ограничилась распространением либерально-демократических преобразований

почти исключительно на белое население. Демократические преобразования коснулись по преимуществу политической сферы, здесь они оказались весьма серьезными. В социально-экономической сфере восторжествовали либерально-индивидуалистические ценности. Они одобрялись большинством белого населения, а их воплощение на практике возносило на социально-экономическую вершину наиболее удачливых и предприимчивых.

Политическая демократизация революционной эпохи 1775–1783 гг. осуществлялась в суверенных штатах (государствах). Рядовые избиратели были наделены правом вынесения окончательного решения по важным вопросам, в первую очередь посредством референдума, как и правом отзыва и инструктирования депутатов. Во многих штатах выработка и принятие конституций были доверены особым представительным органам – конвентам, которые избирались на более демократичной основе, нежели обычные законодательные собрания. Впоследствии эта идея была воспринята Великой Французской революцией. В самих Соединенных Штатах идея конвента использовалась также в период обсуждения и ратификации федеральной Конституции 1787 г. Ее проект, выработанный умеренными отцами-основателями на закрытом форуме в Филадельфии, был передан для ратификации чрезвычайным конвентам штатов, избранным на демократической основе. В большинстве конвентов проект Конституции подвергся критике, а более по-

ловины из них согласились одобрить его только при условии дополнения Основного закона США Биллем о правах. Он был включен в федеральную Конституцию.

В штатах-государствах было осуждено раздельное представительство разных социальных групп в законодательной ветви власти и введено вместо этого совместное и равноправное представительство всех граждан как в нижней, так и в верхней палатах. Верхние палаты стали выборными, как и нижние.

У «низов» появились собственные политические фракции, отсутствовавшие в колониальный период. Поменялись политические фракции «верхов», утративших семейный характер. Цензовые требования для избирателей и кандидатов на выборные должности сравнялись. Влияние мелкобуржуазных фракций резко возросло вследствие демократизации избирательного права и реформы избирательных округов. Имущественный ценз снижался более чем в половине штатов, а в Пенсильвании и Вермонте право голоса было распространено на всех налогоплательщиков.

Во многих штатах расширилось представительство западных территорий, населенных по преимуществу мелкими фермерами. До 1776 г. почти во всех без исключения колониях квоты представительства в ассамблеях отдавали преимущество приатлантическим графствам перед западными районами. В период революции нормы представительства для западных районов были существенно расширены.

Повсеместно утвердилась новая трактовка разделения властей: законодательная власть серьезно возвышалась, а исполнительная – ущемлялась. Законодательным собраниям были переданы многие традиционные полномочия исполнительной власти. Схема организации самой исполнительной власти вела к ее ослаблению. Все штаты, за исключением Южной Каролины, отвергли общепринятый в колониальный период принцип единой и неделимой исполнительной власти, наделявшей таковой во всем объеме одно лицо. Конституции штатов противопоставили ему принцип коллегиальной исполнительной власти.

Были утверждены регулярные и максимально частые выборы всех властных органов. Нижние палаты повсеместно переизбирались ежегодно (исключение составлял Мэриленд, где установился двухгодичный срок полномочий членов палаты представителей). Верхние палаты избирались, как и нижние, всеми людьми, имевшими право голоса, как правило, на два года.

Такие подходы оказали влияние на формирование центральной североамериканской власти эпохи Войны за независимость. Суверенные штаты отвергали как унитарную, так и федеративную форму государственного объединения, согласившись на создание конфедерации – зыбкой формы государственного союза. Это убеждение подкреплялось ссылками на опыт Античности, свидетельствовавшей, что демократия была жизнеспособна в греческих полисах, но потер-

пела крах на огромной территории. Одобренные в 1781 г. Статьи Конфедерации закрепляли статус штатов как суверенных государств.

Острые разногласия существовали между историками в осмыслении характера изменений в период после окончания революции. Отечественные историки упирали на его консервативный характер и определяли как термидор, получивший законченное выражение в федеральной Конституции 1787 г. Они во многом следовали «прогрессистской» школе американских историков, которые обосновывали охранительные начала эпохи образования США. В то же время их оппоненты из иных американских историографических школ доказывали образцово либерально-демократический характер образования США. Я отказался от использования термина *термидор* относительно постреволюционного этапа, как и трактовки его в консервативном ключе.

По завершении революционной войны политическая элита инициировала создание сильного федерального правительства. Ее лидеры – федералисты – явились на общеамериканский конвент в Филадельфии, который заседал с мая по сентябрь 1787 г. Делегаты конвента были уполномочены поправить Статьи Конфедерации, но уже в самом начале заседаний отвергли этот документ и обратились к разработке федеральной Конституции.

По убеждению многих участников Конституционного конвента, политическая система США, как она оформи-

лась в революционный период, привела к «демократическому деспотизму», который должен быть преодолен. Среди качеств участников конвента, повлиявших на содержание федеральной Конституции, присутствовал и политический реализм. Он проявился в способности составителей соразмерять собственное мировоззрение и позиции с политическими установками и мнениями, укоренившимися в революционный период. Конституционный конвент 1787 г. допустил к национальным выборам всех американцев, наделенных избирательным правом в годы Войны за независимость. Конвент признал выборность всех органов власти, отмену монархического начала, которое поддерживалось некоторыми делегатами. Под *демократией*, следуя классическим античным образцам, понимали непосредственное участие народа в управлении государственными делами, а под *республиканизмом* – делегирование всей полноты власти избранным представителям власти.

В отличие от конституций штатов федеральная Конституция сокращала полномочия законодательной ветви и усиливала вес и роль исполнительной ветви. Для депутатов нижней палаты Конгресса США был установлен срок в два года. А введенный федеральной Конституцией шестилетний срок полномочий сенаторов США оказался в два-три раза продолжительней срока полномочий большинства верхних палат штатов. Избрание Сената США было закреплено за легислатурами штатов, а не за рядовыми избирателями. При

обсуждении организации исполнительной власти восторжествовала концепция «единой и неделимой» исполнительной власти, которая провозглашала наделение таковой во всем объеме одного лица. Конвент наделил всей полнотой исполнительной власти президента США, переизбираемого каждые четыре года. Формально один человек мог занимать пост главы государства вновь и вновь, что давало возможность произрастания выборной монархии. Его избрание было доверено выборщикам, назначаемым штатами. В ходе первых президентских избирательных кампаний в четырех штатах выборщики избирались электоратом, в остальных – легислатурами.

Конституция 1787 г. широко определяла права центрального правительства и провозгласила верховенство федерального права над правом штатов. Филадельфийский конвент отказался включить в федеральную Конституцию Билль о правах. Авторы Основного закона США объясняли свой отказ тем, что такой Билль уже имелся в конституциях штатов. На это их критики замечали, что если бы Конституция США, подобно Статьям Конфедерации, объединяла не население страны, а штаты, сохраняя их полный суверенитет, тогда позиция ее составителей была бы понятна, но, поскольку федеральная Конституция объявлена высшим законом относительно конституций штатов, включение в нее Билля о правах обязательно. В 1789 г. Билль о правах был включен Конгрессом США в федеральную Конституцию в качестве первых

десяти поправок, которые были ратифицированы штатами в 1791 г.

Одобрение федеральной Конституции повлекло согласование с заложенными в ней принципами конституций штатов. В тех штатах, где отсутствовали верхние палаты (Пенсильвания, Джорджия, Вермонт), они были учреждены. Во всех штатах для депутатов верхних палат поднимался имущественный ценз, а сроки полномочий сенаторов увеличивались. Расширялись полномочия губернаторов, как и их независимость от законодательной ветви власти.

Конституционный ревизионизм верхнего класса был постреволюционной фазой, означавшей приведение завоеваний революции в соответствие с интересами тех элитных групп, которые участвовали в революции и благодаря ей закрепились на ведущих позициях в экономике и социальной структуре. Конституция США сохраняла принципы республиканизма, разделения властей, правового государства, а также гражданские и политические свободы. Был закреплён важный механизм «сдержек и противовесов», который означал, что три ветви государственной власти были не просто разделены, но сдерживали и контролировали друг друга. Авторы федеральной Конституции критиковали демократию и противопоставляли ей республиканизм, но в действительности их модель оказалась совместимой с демократией и в последующем стала именоваться представительной и либеральной демократией. Классическая же

демократическая модель, которую отвергали составители Конституции, стала именоваться прямой демократией.

Первое национальное правительство США было создано в 1789 г. на внепартийной основе. Формирование политических фракций началось вскоре после того, как Джордж Вашингтон, избранный в начале того же года первым президентом Соединенных Штатов, принес присягу, а первый национальный Конгресс приступил к работе. Вашингтон, противник фракционных размежеваний, назначил на два ключевых поста в правительстве – министра финансов и государственного секретаря (в США выполняет функции министра иностранных дел) – создателей будущих политических партий-соперниц: 34-летнего А. Гамильтона и 46-летнего Т. Джефферсона.

Напор и блестящие способности Гамильтона, сумевшего увлечь своей философией и планами президента Вашингтона и ставшего в американском правительстве фактически премьер-министром, вызвали к жизни политическую оппозицию, объединившуюся вокруг Джефферсона. Гамильтона и его сторонников стали именовать Федералистской партией (Партией федералистов), а джефферсоновцев – то республиканцами, то демократами, но в итоге в исторической литературе за ними закрепилось название Республиканско-демократической партии. В период же деятельности партии ее сторонников чаще всего называли республиканцами, по этой причине партию Джефферсона, дабы не путать ее с Респуб-

ликанской партией А. Линкольна, возникшей в 1854 г., именуют иногда первой Республиканской партией США.

Джефферсона считают вождем американского либерализма, а Гамильтона подчас называют отцом консерватизма. Гамильтоновская программа, делавшая упор на развитие крупных мануфактур, торговли, финансов, отводила государству активную роль в поддержке национальной промышленности, защите ее от иностранной конкуренции и плохо согласовывалась с принципами либерализма. Это дало основание политическим оппонентам обвинять Гамильтона в экономическом консерватизме, препятствовавшем укоренению равной конкурентной борьбы. *Подобная критика не представляется историчной, ибо, в отличие от английских сторонников фритредерства, Гамильтон отстаивал интересы не самой передовой промышленной державы, которая подавляла конкурентов на мировом рынке в условиях свободной конкуренции, а молодой, только становящейся на ноги национальной промышленности, которая нуждалась в государственной поддержке и для которой протекционизм был выгоднее фритредерства.*

Но между партиями Гамильтона и Джефферсона имелись и серьезные политические различия. Гамильтон и его сторонники выступали за упрочение принципов, соответствовавших интересам верхнего класса, и одновременно за консервацию демократических преобразований Американской революции. Федералисты зарекомендовали себя «пар-

тией порядка». Джефферсоновские республиканцы, напротив, проявляли себя сторонниками развития демократических нововведений Американской революции, распространения демократических прав и свобод на новые слои белого населения.

В 1800 г. во время четвертых президентских выборов Республиканская партия впервые одержала победу над федералистами и смогла прочно утвердиться у власти в США. Лидеры республиканцев – Джефферсон, Мэдисон, Монро, сменяя друг друга на президентском посту, удерживали высшую власть в стране на протяжении 24 лет. Республиканская партия приравнивала свою победу к «революции 1800 года», а сам Джефферсон утверждал уже после ухода в отставку, что его победа на президентских выборах означала «столь же осязаемую революцию в принципах управления, как и революция 1776 г. в государственных формах». Но тот же Джефферсон, вступая в президентскую должность, произнес примирительно: «Мы все – республиканцы, мы все – федералисты».

Республиканцы добились серьезных нововведений, в первую очередь в политической области. Имущественный ценз был отменен в 1807 г. в Нью-Джерси, затем в Мэриленде, Коннектикуте, Массачусетсе, Нью-Йорке, других штатах. Политическая демократия особенно успешно укоренялась в новых штатах, образовывавшихся на присоединяемых к Союзу западных территориях. К концу 1820-х гг. имуществен-

ный ценз перестал существовать в подавляющем большинстве штатов.

Либеральная политика Джефферсона была продолжена президентом США Э. Джексоном в 1830-е гг. *Возводя во главу угла концепцию равенства возможностей для белых американцев, Джексон и его предшественник Джефферсон, а затем и последователи не смущались тем, что подобное равенство оставалось запретным плодом для «варварских» рас, к которым белые либералы относили индейцев и негров. Джексон разделял то убеждение, что индейские племена должны уступать свои территории белым американцам, даже если для этого от них потребуется покинуть исконные места обитания и переселяться все далее на Запад. Федеральному правительству, как и властям штатов, надлежало вести переговоры с индейскими племенами, понуждая их продавать земли, которые согласно решениям американского государства революционной эпохи конца XVIII в. оказывались уже его достоянием и должны были распределяться между белыми соотечественниками. Если же индейцы проявляли неуступчивость, их необходимо было силой подчинить национальному интересу белой Америки.*

За восемь лет пребывания Джексона на президентском посту у индейцев было выкуплено 100 млн акров земли за сумму примерно в 68 млн долл. Акр земли обходился государству в 68 центов, в то время как его минимальная продажная цена для белых поселенцев равнялась тогда 1,25

долл. При возникновении конфликтов с племенами аборигенов Джексон неизменно занимал антииндейскую позицию. Во время конфликта между властями Джорджии и племенем чероки, после того, как последнее отказалось подчиняться властям штата, разрешение конфликта между ними было передано в Верховный суд США. В 1832 г. этот суд обосновал правомерность действий чероки, указал на несоответствие решений властей Джорджии законам Соединенных Штатов и предложил президенту страны восстановить законность в штате. Джексон проигнорировал решение Верховного суда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.